

И. А. Никулин
МИТРОПОЛИТ ТОБОЛЬСКИЙ И СИБИРСКИЙ
ИГНАТИЙ (РИМСКИЙ-КОРСАКОВ):
ВОСПРИЯТИЕ СВОЕГО СЛУЖЕНИЯ АРХИЕРЕЕМ КОНЦА XVII В.*

Современная историческая наука активно развивает методы «персональной истории», одной из составляющих которой, по мнению Л. П. Репиной, является внутренняя биография, или история личности. «В фокусе такого исследования оказывается процесс становления личности, ее душевная и мыслительная работа, развитие внутреннего мира человека».¹ Одним из аспектов «истории личности» может быть изучение восприятия и осмысления «героем» своей деятельности и самого себя. Такой подход может позволить объяснить те или иные его поступки, поведенческие особенности и т. д.

Изучение понимания архиереем своего служения, восприятия им самого себя очень важно не только для истории идей, но и для оценки деятельности самих архиереев. Рассмотрим эту проблему на примере известного церковного деятеля, церковного писателя и мыслителя преосвященного Игнатия, митрополита Сибирского и Тобольского,² оставившего значительный след в истории церкви в Сибири конца XVII в.

Впервые восприятие митрополитом Игнатием своего служения стала изучать О. Д. Журавель,³ которая на основе анализа Жития Симеона Верхотурского высказала мысль о том, что «Игнатий соотносил собственную деятельность в Сибири с апостольским служением».⁴

¹ Репина Л. П. От «истории одной жизни» к «персональной истории» // История через личность: историческая биография сегодня. М., 2005. С. 60.

² Подробную библиографию работ, посвященных митрополиту Игнатию, см.: Никулин И. А. Игнатий (Римский-Корсаков), митр. // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 21. С. 125–127.

³ Журавель О. Д. Житие Симеона Верхотурского (к изучению литературного творчества Игнатия Римского-Корсакова) // Источники по русской истории и литературе: средневековые и новое время. Новосибирск, 2000. С. 73–93.

⁴ Там же. С. 89.

Никулин Иван Александрович — аспирант Института истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
 E-mail: nikuliniivan@yandex.ru

* Статья подготовлена при поддержке Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры для инновационной России» по теме «Человек в условиях социально-культурных трансформаций российского общества XVII–XX вв.», госконтракт № 14.740.11.0209

В доказательство этого тезиса она привела целый ряд аргументов, базируясь, в первую очередь, на Житии праведного Симеона. Исследование в данном направлении, на наш взгляд, следует продолжить, используя в качестве источников и другие сочинения тобольского архипастыря.

Понимание митрополитом Игнатием своего служения можно определить, проанализировав сочинения, написанные им на Тобольской кафедре. В первую очередь, это литературные сочинения: «Послания на армен и полуармен», написанные в период между 1693 и 1696 гг.; Грамота в Пекин (1695 г.); Послание в Красноярск (1697 г.); Житие Симеона Верхотурского (после 1695 г.). Наиболее интересны в этом отношении фрагменты сочинений, где автор повествует о себе самом.

Больше всего таких фрагментов содержится в Житии Симеона Верхотурского. Зимой 1694/95 г. митрополит совершил «путное шествие», во время которого произошло освидетельствование святых мощей праведного Симеона Верхотурского.⁵ Видимо, митрополит Игнатий вел путевые заметки, которые вскоре были оформлены в так называемое «Житие праведного Симеона Верхотурского», являющееся, по сути, повестью об обретении мощей.⁶ Главным действующим лицом Жития становится сам автор, митрополит Игнатий, ведущий повествование от первого лица. Нельзя не согласиться с О. Д. Журавель в том, что «повествование о святом оформлено как слово о распространении Евангелия в Сибирском крае».⁷ «Образ Симеона Верхотурского

⁵ О всей поездке см.: Мангилев П. И., прот. К истории текста жития Симеона Верхотурского // Проблемы истории России. Вып. 4. Евразийское пограничье: сб. науч. тр. Екатеринбург, 2001. С. 293–301; Шашков А. Т. «Путное шествие» митрополита Игнатия Римского-Корсакова по Сибирской епархии в конце XVII в.: планы и реальность // Русские старожилы: материалы III Сиб. симпозиума. «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 2000. С. 337–339.

⁶ Житие научно опубликовано: Житие Симеона Верхотурского. Ранняя редакция // Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века. Новосибирск, 2001. С. 196–231. (Далее — Житие Симеона Верхотурского.) Подробнее о списках Жития см.: Журавель О. Д. Указ. соч. С. 73–93; Мангилев П. И., прот. К истории текста... С. 293–301; Сибирские летописи. СПб., 1907. С. XXIII.

⁷ Журавель О. Д. Указ. соч. С. 91.

предстает в Житии в связи с темой просвещения Сибири, а следовательно деятельности Игнатия как главы Сибирской митрополии».⁸ О. Д. Журавель убедительно доказала, что путешествие, описанное в Житии, перекликается с описанием путешествий апостолов.

Подобные цели архиерей ставил и планируя «путное шествие» по «низовым городам» Сибирской епархии (которое так и не состоялось). Обращаясь в Сибирский приказ, он пишет: «Порученное мне, государи, богомолцу вашему, великое сие дело — святого Евангелия проповеди. Должно мне сие исправляти и правом правити слово предвечныя истины, наипаче же промышляти добрая пред Богом и вашего пресветлого величества учение здешнему Сибирскому царствию в духовных делех исправлении и во утверждении наша христианския православной кафолической веры».⁹ И в конце челобитной он добавляет: «И аз, богомолец ваш... Сибирскую страну, хотя з Божию помощию от той арменоподражателной ереси очистити и чистая веления и догматы святых соборных и апостольских Церкви утвердити, вашим царского пресветлого величества повелением, строюся к путному шествию для подтверждения православного соборного и апостольского учения святыя и догматов».¹⁰ В другой отписке в Сибирский приказ митрополит Игнатий пишет: «писал я, богомолец ваш, к вам, великим государем... о путном моем шествии в вашу великих государей отчину в сибирские низовые города, во врученную ми паству... в проповедь святого Евангелия, и для подтверждения святых православных христианских веры и истребления арменского прелестнаго учения подражателей, и для основания в неимущих местех, где данное расколие в прибежище, ко спасению православным христианом и к поставлению и освящению святых Божиих церквей».¹¹ Таким образом, главной целью планируемого путешествия в «низовые города» Сибири для митрополита была проповедь святого Евангелия, утверждение православной веры и догматов (т. е. церковного вероучения), борьба с расколом и основание новых церквей. Вся эта программа во многом соответствует содержанию Книги деяний апостольских, повествующей о проповеди учеников Христа.

⁸ Там же. С. 88.

⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1058. Л. 16.

¹⁰ Там же. Л. 18.

¹¹ Там же. Л. 15.

И кто знает, если бы «путное шествие» в «низовые города» Сибири было совершено, не получило ли бы оно от митрополита название «второго путешествия» (как известно, у апостола Павла их было четыре). Невольно напрашивается предположение, что свое последнее путешествие (из Тобольска в Москву) преосвященный Игнатий мысленно уподоблял последнему путешествию апостола Павла на суд кесаря в Рим.¹² Может быть, поэтому Игнатий спровоцировал свой арест и дальнейшее удаление на покой? Хотя такое предположение кажется маловероятным.

Анализируя Житие Симеона Верхотурского, можно с некоторой долей условности выявить общую схему посещения населенных пунктов. У въезда в город или слободу митрополита чаще всего встречали местные власти с духовенством и народом. Владыка всех благословлял и, возможно, обращался к встречавшим с поучением. Поутру, как правило, он совершал Божественную Литургию, после чего обязательно произносил проповедь, которая, если судить по Житию, носила катехизаторскую направленность. Владыка старался поведать своим слушателям основы библейской истории, истории Церкви, церковного вероучения и т. д. Можно предположить, что такие проповеди были продолжительными.

Таким образом, первое направление своей деятельности митрополит видел в путешествии по епархии с проповедью Слова Божия. И в этом явно прослеживается его подражание деятельности апостолов (автор Жития Симеона Верхотурского, как уже было сказано, в изложении событий подражает Книге деяний апостольских).

Необходимо отметить, что в XVII в. архиереи совершали путешествие по своей епархии в основном в целях освящения новопостроенных церквей. И объезд епархии выглядел экстраординарным событием: на него требовалось патриаршее благословение и царское разрешение. Однако ситуация принципиально меняется в начале XVIII в. В Духовном регламенте говорится: «...подобаает епископу в год, или в два года единожды обйти и посетить епархию свою. И есть сего, кроме мно-

¹² Подробнее о последнем путешествии митрополита Игнатия и его конфликте с патриархом Адрианом см.: Никулин И. А. Последние годы жизни митрополита Игнатия (Римского-Корсакова): личная драма в контексте эпохи // Вестн. Екатеринбургской духовной семинарии. 2011. Вып. 1. С. 102–114.

гих иных (причин — *И. Н.*), великий образ Павла Апостола, яко же является в Деяниях...»¹³ Кроме проповеди, конечно, главной целью поездки являлся надзор за епархиальной жизнью.

Соглашаясь с тезисом О. Д. Журавель об особенном восприятии митрополитом своего путешествия, выделим еще одно направление деятельности тобольского архиерея, которое он также соотносил с деятельностью апостолов, точнее с их письменным наследием.

Уже в первый год пребывания в Сибири митрополит обратился к своей пастве с «первым посланием». Всего до нас дошло три его «послания на армен и полуармен», адресованных всей его пастве. Также к жанру архиерейских посланий относятся Послание в Красноярск и Грамота в Пекин.

Сама традиция епископов рассылать окружные послания к своей пастве восходит к истории Древней Церкви, к апостольским посланиям.¹⁴ В них епископы обращались с поучением ко всем христианам своей епархии. Это были или ежегодные послания по случаю главного христианского праздника Пасхи, или же послания по поводу каких-то чрезвычайных обстоятельств. Подобная традиция характерна и для Древней Руси.¹⁵ Так, в последней трети XVII — начале XVIII в. данная форма обращения к своей пастве встречается у патриархов Иоакима¹⁶ и Адриана;¹⁷ Ионы (Сысоевича), митрополита Ростовского;¹⁸ Афанасия (Любимова), архиепископа Холмогорского;¹⁹ Ионы, архиепископа

Вятского и Великопермского;²⁰ святителя Дмитрия (Туптало), митрополита Ростовского,²¹ и др. Их труды внешне сходны с посланиями Игнатия (Римского-Корсакова). Это прослеживается в таком элементе формуляра документа, как указание автора и адресата послания. Вряд ли стоит говорить о каком-то взаимовлиянии этих сочинений. Представляется, что авторы следовали устоявшейся традиции давно сложившегося жанра. Однако архиерейские послания преосвященного Игнатия имеют ряд особенностей. Причина их появления, на наш взгляд, кроется в особом понимании митрополитом своего служения как продолжения деятельности апостолов.

Большинство своих посланий автор начинает и заканчивает выдержками из апостольских посланий, часто не обозначая их как цитаты, а «вплетая» в начало и конец своего авторского текста, что добавляет сходства с апостольскими эпистолами. Например, первое «Послание на армен и полуармен» автор начинает словами Деяний апостольских, которые открывают корпус богослужебной книги «Апостол», а заканчивает благословением, которое содержится в большинстве последних строк посланий апостола Павла. Грамота в Пекин также начинается с большой скрытой цитаты из Послания апостола Павла и заканчивается уже открытой цитатой из эпистолы апостола Иакова.²² В начале Послания в Красноярск преосвященный Игнатий пишет: «Благодать да умножится и мир свыше от Бога...»²³ — и заканчивает заключительными словами первого послания апостола Петра: «Той да совершит, той да утвердит...»²⁴

¹³ Духовный регламент. М., 1856. С. 40.

¹⁴ Подробнее об этом см.: Мончева Л. Н. Апостольское письмо в становлении художественно-эстетической традиции средневековой литературы // Тр. отд. древнерус. лит. Т. 42. Л., 1989. С. 188–199. См. также: Аверинцев С. С. Истоки и развитие раннехристианской литературы // История всемирной литературы: в 9 т. М., 1983. Т. 1. С. 512–515.

¹⁵ Послание // Ваш онлайн гид по христианству: <http://fxweek.info/p/2810-poslanie>.

¹⁶ См., напр.: Остен: памятник русской духовной письменности XVII в. Казань, 1865. С. 111–149.

¹⁷ [Окружное послание патриарха Адриана] // Есипов Г. В. Раскольничьи дела XVIII века. Т. 2. СПб., 1863. Приложение. С. 64–72.

¹⁸ Акты исторические. СПб., 1842. Т. 4. С. 172–177.

¹⁹ Об этом сочинении подробно см.: Панич Т. В. Традиции учительской литературы в «Окружном послании» 1696 г. Афанасия Холмогорского // Сургут, Сибирь, Россия. Екатеринбург, 1995. С. 266–276; Панич Т. В. Окружное послание 1696 года Афанасия Холмогорского // Исторические источники и литературные памятники XVI–XX вв.: Развитие традиций. Новосибирск, 2004. С. 241–264; Окружное послание 1696 г. // Странник. 1866. Окт. С. 23–42; Окружное послание 1697 г. // Архангельские епархиальные ведомости. 1900. № 18. С. 484, 485.

²⁰ Послание издано: Соборное изложение Преосвященного Ионы Архиепископа Вятского и Великопермского о празднике пятой недели великаго поста // Тр. Вят. учен. архив. комиссии. 1905. Вып. 2. Отд. III. С. 31–35 // Страна Вятская: http://www.vstrana.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=167&Itemid=180. О поводе к написанию послания см.: Маркелов А. В. Прошлое и будущее городского крестного хода в 4-е воскресенье Великого поста // Православие на Вятской земле: материалы науч. конф. к 375-летию св. блж. Прокония Вятского. Вятка (Киров), 2003. С. 15–19 // Страна Вятская: http://www.vstrana.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=254&Itemid=250.

²¹ См.: Розыск о раскольнической брынской вере. 5-е изд. М., 1855; Поучение ко иереям // Сочинения святого Димитрия, митрополита Ростовского. М., 1839. Т. 1. С. 159–168.

²² Более подробно об этом сочинении и современное издание памятника см.: Никулин И. А. Грамота в Пекин священнику Максиму Леонтиеву митрополита Игнатия (Римского-Корсакова) как памятник литературы конца XVII в. // Вестн. Екатеринбургской духовной семинарии. 2011. Вып. 2. С. 206–221.

²³ Послание в Красноярск // Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века. Новосибирск, 2001. С. 322. Ср. начало большинства посланий апостола Павла.

²⁴ Там же. С. 328. Ср. 1. Петр 5; 11.

Все послания, кроме третьего на «армен и полуармен», по форме хорошо соотносятся с апостольскими посланиями. Все они обращены к той или иной церкви, будь то «Сибирская», «Красноярская», или ко «всем православным христианам, обитающим в Китайском царствии». Послания, хотя и написаны в связи с конкретными историческими обстоятельствами, преследуют более отдаленные цели. Например, Грамота в Пекин обращена к иерею Максиму и его пастве, оказавшейся в столице Китая. Это не просто грамота на освящение храма (хотя утилитарная цель ее такова), но послание, цель которого, с одной стороны, утешение «пленных» и увещание к хранению христианской веры, а с другой — призыв к началу миссии среди местного населения. По сути, Грамота в Пекин стала своеобразным императивом, положившим начало знаменитой Пекинской духовной миссии. В своих посланиях преосвященный Игнатий использует также характерные для апостольских эпистол обращения «братия», «возлюбленные», «сыне и сослужители» и т. д.

Стоит обратить внимание и на то, что в рукописях «посланий на армен и полуармен», созданных в Тобольском архиерейском доме, эпистолы имеют заглавия: «Первое послание», «Второе послание» и «Третье послание». ²⁵ Эти заголовки явно были написаны по указанию автора, так как рукописи имеют автографы митрополита Игнатия. Такие заголовки перекликаются с названиями апостольских посланий (например, «первое послание апостола Иоанна», «второе послание апостола Иоанна» и т. д.). Следовательно, всем своим архиерейским посланиям митрополит преднамеренно придает форму апостольских, таким образом позиционируя себя апостолом Сибири.

Интересно то, как кротко самого себя именует Игнатий в своих литературных сочинениях («егда бывшу смиренню моему», ²⁶ «поведа смиренню моему», ²⁷ «шествующу моему смиренню», ²⁸ «о нашем смиреннии», ²⁹ «аз смиренный» ³⁰ и т. д.). Только несколько раз называ-

ет он себя «смирненным архиереем». ³¹ Иногда архипастырь хочет подчеркнуть свою власть, не прибегая к официальному титулованию. Так, в Послании в Красноярск он называет себя «аз смиренный, стране вашей, чадом моим предзнательною божественною благодатию поставленный пастырь». ³² Конечно, такое обозначение в тексте самого себя было принято в его время. С другой стороны, в Грамоте в Пекин (как и в других грамотах, которые во многом имели стандартизованное содержание) он несколько раз именуется «великим господином». ³³ Здесь надо сказать, что, хотя сегодня этот титул употребляется только в отношении патриархов, ³⁴ сибирские митрополиты именовали так себя и в XVII в., и в начале XVIII в. По-видимому, к указанию этого титула в тексте Игнатий прибегал чаще всего в тех случаях, когда ему надо было подчеркнуть свою власть. Интересное наименование своей кафедры употребляет Игнатий в Грамоте в Пекин, называя себя «архиепископом Тобольским и всея Сибири митрополитом». ³⁵ Невольно напрашивается сравнение с одним из титулов первоиерарха Русской Церкви, который именовался в то время «архиепископом Московским и всея России и всех северных стран Патриархом». ³⁶ Сам Игнатий в прочих документах и посланиях употребляет только титул «митрополит Сибирский и Тобольский».

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы. Поддерживая тезис О. Д. Журавель, отметим, что преосвященный Игнатий рассматривает себя в качестве продолжателя апостольского служения. Это «подражательство» выражается в двух основных направлениях. Во-первых, это подражание путешествиям апостолов. Так, цели поездок митрополита Игнатия во многом совпадают с теми задачами, которые ставили апостолы. Именно таким пониманием своего служения можно объяснить настойчивые попытки преосвященного Игнатия совершить путешествие на восток Сибири. Во-вторых, такое подражание выражается в обращении митрополита к своей пастве посредством специальных посланий. Преос-

²⁵ Российская национальная библиотека (РНБ). Собр. СПбДА. № 164; РНБ. Собр. Соловецкого монастыря. № 663/721. О датировке рукописей см.: Памятники литературы и письменности крестьянства Зауралья. Екатеринбург, 1991. Т. 1. Вып. 2. С. 7, 8.

²⁶ Житие Симеона Верхотурского. С. 202.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Никулин И. А. Грамота в Пекин... С. 220.

³⁰ Там же.

³¹ Житие Симеона Верхотурского. С. 211.

³² Послание в Красноярск. С. 323.

³³ Никулин И. А. Грамота в Пекин... С. 217, 219.

³⁴ См.: Цыпин В., прот. «Великий господин» // Православная энциклопедия. М., 2004. Т. 7. С. 452.

³⁵ Никулин И. А. Грамота в Пекин... С. 217.

³⁶ Акты исторические. СПб., 1842. Т. 5. С. 373.

вященный Игнатий намеренно делает свои послания похожими на апостольские эпистолы, «переплетая» свои слова и слова апостолов.

Анализируя представления митрополита о самом себе как продолжателе деяний «апостолов» надо сказать, что преимущественно он заимствует внешние формы их служения. В «путном шествии» по Сибири, в отличие от путешествий апостолов, его сопровождала многочисленная свита.³⁷ Подражание апостолам отнюдь не приводило его к мысли о необходимости искать евангельской нищеты; напротив, митрополит стремился расширить земельные владения и преумножить богатства Тобольской кафедры.³⁸

Трудно сказать, чем было сформировано такое отношение Игнатия к своему служению. Возможно, свойствами его характера и убеждением, что ему уготовано особое предназначение. Возможно, его представлениями об особости миссии любого архиерея, оказавшегося на служении в необъятной далекой Сибири. Вряд ли это было продиктовано церковной и государственной регламентацией деятель-

ности сибирских митрополитов. К сожалению, сохранился только один документ такого рода — наказ архиепископу Сибирскому Макарию 1625 г. Этот документ дает представление об обязанностях, возлагавшихся московскими властями на сибирских архипастырей. В нем довольно лаконично отмечено: «народ весь поучати, чтоб жили во исправлении закона христианского по заповедем Божиим и святых апостол и святых отец».³⁹ Очевидно, предполагалось, что форму и методы поучений каждый архиерей выбирает сам.

Митрополит Игнатий (Римский-Корсаков) был представителем переходной эпохи от средневековья к новому времени. С одной стороны, он старался привнести что-то новое в архиерейское служение, с другой — реализовывал его во многом «средневековыми» методами. Он заимствовал у апостолов лишь формы их деятельности. Можно сказать, что он был скорее крупным церковным чиновником, чем учеником Христа — апостолом — поскольку апостолы по завету своего Учителя, не должны были иметь и «двух одежд».

Ключевые слова: *Игнатий (Римский-Корсаков), Сибирская епархия, архиерейское служение*

Ivan A. Nikulin

Postgraduate, Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)
E-mail: nikulivan@yandex.ru

METROPOLITE OF TOBOLSK AND SIBERIA IGNATIUS (RIMSKY-KORSAKOV): A 17TH CENTURY HIERARCH'S UNDERSTANDING OF HIS SERVICE AND MISSION

In the article the author has shown the perception of Metropolitan of Siberia Ignatius (Rimsky-Korsakov) service and mission. Based on the analysis of both the published and the unpublished works by the Metropolitan, as well as data on his life and work the author draws a conclusion that Ignatius strived to follow the Apostles. This was mostly represented in copying the forms of the apostolical actions.

Key words: *Ignatius (Rimsky-Korsakov), the Siberian diocese, episcopal ministry*

REFERENCES FOR CITATION DATABASE

Akty istoricheskie (Records of historical). St. Petersburg: Tipografiya II-go otdeleniya sobstvennoy Ye. I. V. kantselyarii, Vol. 4, 1842, 565 p. (in Russ.).

Akty istoricheskie (Records of historical). St. Petersburg: Tipografiya II-go otdeleniya sobstvennoy Ye. I. V. kantselyarii, Vol. 5, 1842, 539 p. (in Russ.).

Arkhangelskie eparkhialnye vedomosti (Archangel Diocesan Gazette), 1900, № 18, pp. 484–485. (in Russ.).

³⁷ Тобольские воеводы выделили ему 50 подвод для совершения поездок. См.: РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Ст. 1058. Л. 21.

³⁸ Там же. Ст. 1277; ПСЗ. Т. 3. 1689–1699. СПб., 1830. № 1541. С. 234–235.

³⁹ Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск, 1994. С. 213–215.

- Averintsev S. S. *Istoriya vsemirnoy literatury: sb. nauch. tr.* (History of World Literature: collected papers). Moscow: Izd-tvo "Nauka", Vol. 1, 1983, pp. 512–515. (in Russ.).
- Dukhovnyy reglament* (The Spiritual rules). Moscow: Sinodalnaya tipografiya, 1856, 198 p. (in Russ.).
- Esipov G. V. St. Petersburg: Tipografiya tovarishchestva "Obshchestvennaya polza", Vol. 2, 1863, pp. 64–72. (in Russ.).
- Literaturnye pamyatniki Tobolskogo arkhieyreyskogo doma XVII veka: sb. nauch. tr.* (Literary monuments of Tobolsk bishop's house of the XVII century: collected papers). Novosibirsk: Sibirskiy khronograf, Issue 10, 2001, pp. 322–329. (in Russ.).
- Mangilev P. I., protoierey (archpriest). *Problemy istorii Rossii: sb. nauch. tr.* (Problems of Russian history: collected papers). Ekaterinburg: "Volot", Issue 4, 2001, pp. 293–301. (in Russ.).
- Markelov A. V. *Pravoslaviye na Vyatskoy zemle: materialy nauchnoy konferentsii k 375-letiyu svyatogo blazhennogo Prokopiya Vyatskogo* (Orthodoxy in the Vyatka land: Materials Science Conference in the 375-th anniversary of St. Blessed Procopius of Vyatka). Vyatka (Kirov), 2003, pp. 15–19, Available at: http://www.vstrana.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=254&Itemid=250. (in Russ.).
- Moncheva L. N. *Trudy otdela Drevnerusskoy literatury: sb. nauch. tr.* (Proceedings of the Department of Old Russian Literature: collected papers). Leningrad: Nauka, Vol. 42, 1989, pp. 188–199. (in Russ.).
- Nikulin I. A. *Pravoslavnaya entsiklopediya* (The Orthodox Encyclopaedia). Moscow: TsNTs "Pravoslavnaya entsiklopediya", Vol. 21, 2009, pp. 125–127. (in Russ.).
- Nikulin I. A. *Vestnik Yekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii: sb. nauch. tr.* (Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary: collected papers). Ekaterinburg: Izd-vo UMTs UPI, Issue 2, 2011, pp. 206–221. (in Russ.).
- Nikulin I. A. *Vestnik Yekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii: sb. nauch. tr.* (Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary: collected papers). Ekaterinburg: Ekaterinburgskaya Pravoslavnaya Dukhovnaya Seminariya, Issue 1, 2011, pp. 102–114. (in Russ.).
- Osten: pamyatnik russkoy dukhovnoy pismennosti XVII v.* (Austen: a monument to Russian spiritual literature XVII). Kazan: Universitetskaya tipografiya, 1865, 207 p. (in Russ.).
- Pamyatniki literatury i pismennosti krestyanstva Zauralya* (The monuments of literature and writing of the peasantry Trans-Urals). Ekaterinburg: Ural. gos. un-t, Vol. 1, Issue 2, 1991, 156 p. (in Russ.).
- Panich T. V. *Istoricheskie istochniki i literaturnye pamyatniki XVI–XX vv.: Razvitie traditsiy: sb. nauch. tr.* (Historical sources and literary monuments of XVI–XX centuries: The development of traditions: collected papers). Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2004, pp. 241–264. (in Russ.).
- Panich T. V. *Surgut, Sibir, Rossiya: sb. nauch. tr.* (Surgut, Siberia, Russia: collected papers). Ekaterinburg: "Volot", 1995, pp. 266–276. (in Russ.).
- Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* (The complete collection of the laws of the Russian Empire). St. Petersburg: Tipografiya II-go otdeleniya sobstvennoy Ye. I. V. kantselyarii, Vol. 3, 1830, 690 p. (in Russ.).
- Repina L. P. *Istoriya cherez lichnost: istoricheskaya biografiya segodnya: sb. nauch. tr.* (The history of a personality: a historical biography today: collected papers). Moscow: "Krug", 2005, pp. 55–74. (in Russ.).
- Rozyisk o raskolnicheskoy brynskoj vere* (Searching for splitting Brynskikh faith). Moscow: Sinodalnaya tipografiya, 1855, 645 p. (in Russ.).
- Shashkov A. T. *Russkie starozhily: materialy III Sibirskogo simpoziuma "Kulturnoe nasledie narodov Zapadnoy Sibiri"* (Russian old-timers: Proceedings of III Siberian Symposium "Cultural heritage of the peoples of Western Siberia") Tobolsk, Omsk: OmGPU, 2000, pp. 337–339. (in Russ.).
- Sibirskie letopisi* (Siberian chronicle). St. Petersburg: Tipografiya I. N. Skorokhodova, 1907, 415 p. (in Russ.).

Sochineniya svyatogo Dimitriya, mitropolita Rostovskogo (Works of St. Demetrius, Metropolitan of Rostov). Moscow: Sinodalnaya tipografiya, Vol. 1, 1839, pp. 159–168. (in Russ.).

Strannik (Wanderer), 1866, October, pp. 23–42. (in Russ.).

Tobolskiy arkhieyreyskiy dom v XVII veke (Tobolsk bishop's residence in the XVII century). Novosibirsk: Sibirskiy khronograf, 1994, 294 p. (in Russ.).

Trudy Vyatskoy uchenoy arkhivnoy komissii: sb. nauch. tr. (Proceedings of the Vyatka Scientific Archive Commission: collected papers). Vyatka: Gubernskaya tipografiya, Issue 2, Branch III, 1905, pp. 31–35. Available at: http://www.vstrana.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=167&Itemid=180. (in Russ.).

Tsyprin V., protoierey (archpriest). *Pravoslavnaya entsiklopediya* (The Orthodox Encyclopaedia). Moscow: TsNTs "Pravoslavnaya entsiklopediya", Vol. 7, 2004, pp. 452. (in Russ.).

Vash onlayn gid po khristianstvu (Your online guide to Christianity). Available at: <http://fxweek.info/p/2810-poslanie>. (in Russ.).

Zhitie Simeona Verkhoturskogo. Ranniyaya redaktsiya (Life of Simeon Verkhotursk. Early edition). *Literaturnye pamyatniki Tobolskogo arkhieyreyskogo doma XVII veka: sb. nauch. tr.* (Literary monuments of Tobolsk bishop's house of the XVII century: collected papers). Novosibirsk: Sibirskiy khronograf, 2001, pp. 196–231. (in Russ.).

Zhuravel O. D. *Istochniki po russkoy istorii i literature: srednevekove i novoe vremya: sb. nauch. tr.* (The sources of Russian history and literature: Middle Ages and modern times: collected papers). Novosibirsk: Nauka, 2000, pp. 73–93. (in Russ.).